

КРОКОДИЛ

№29

1980

ISSN 0130-2671

— Мы сами видели, как он ел травку, записанную в Красную книгу.

Рисунок Г. ИОРША

«Предприятие дало нам автобус, и мы отправились за город. И вот началось. Первым делом — костер. Включили в это дело детей. Родители говорят: «Тащите все, что горит!» Я им сказал, что не надо приучать детей так относиться к природе, а они высмеяли... А когда возвращались обратно, некоторые родители запретили своим детям общаться со мной и моей дочкой».

Н. П. КОРОТЕЕВ,
г. Донецк.

А вы сами?..

...Встретились недавно два человека. Одного возраста, пола и, кажется, даже веса. Но при встрече один выглядел крайне раздраженным, а другой — сонливо-спокойным:

Первый произнес неоригинальное:

— Я хожу к вам второй месяц, а в итоге — никакого толку!.. Возмутительно!..

Второй лениво ответил:

— А вы сами, уважаемый товарищ, никогда не ошибаетесь?

И все.

Наступила такая тишина, о которой не смеют мечтать самые ярые ее поборники. Тишина со знаком качества. Одного простого вопроса оказалось достаточно, чтобы раздраженный гражданин замер с открытым ртом, как при вывихе нижней челюсти. Ибо мало-мальски честный человек не выдавит из себя утверждение:

— Лично я не ошибаюсь ни-ког-да!

А коль скоро каждый хоть раз слегка или чуть-чуть спотыкался, то вот вам и милый сердцу аргументик, с которым жить неизмеримо приятнее. Обратите внимание на фразу «А вы сами?..». Слова в ней тесно, а мыслям — просторнее некуда. И вообще это лишь часть уравнения: «А вы сами? — А вы кто такой?» В самом деле, кто вы такой, чтобы выступать с замечаниями? Снимите рубашку — может, у вас под ней трепещут крылышки? Ах, нет? Ну что ж, когда затрепещут, тогда и вякайте.

И вот уже один только что гневавшийся ловит ртом воздух, в то время как второй, сознавая свою неуязвимость, невозмутимо-насмешливо смотрит в голубую даль... И вот уже один, обретя способность выговаривать слова, робко интересуется, нельзя ли как-нибудь по возможности ускорить, а второй со снисходительным пониманием обещает что-нибудь такое сделать в ближайшем будущем...

Девушка из НИИ, разрывающаяся на работе между зеркалом, беседой о моде и созерцанием пейзажа за окном, с глубочайшим удовлетворением заметит вам: «А вы сами-то?..»

Кассирша в магазине, недодавшая сдачу, даже мысленно не произнесет слово «извините». Потому что это унизительно. Куда достойнее пробурчать покупателя взглядом и уложить наповал: «А вы сами?..»

Обувщик, выпускающий ботинки, которые в здравом уме никто не купит, фразу «А вы сами?..» не произносит только потому, что не общается с покупателями.

Строители, разгружающие машину с кирпичом так, словно они получают премию с каждой разбитой штуки, отвечают коротко: «На себя посмотри!»

И сослуживцы Н. П. Коротеева, включившие детей в черное дело борьбы с природой, тоже говорили: «Да ладно тебе, сам-то ты святой, что ли, чтобы других учить?» Впрочем, этого им показалось мало, если кое-кто из них даже своим детям запретил общаться с нехорошим дядей, которому, видите ли, леса жалко.

Короче говоря, вариантов применения убийственного аргумента великое множество. К словам «А вы сами...» можно легко подставить любой глагол с частицей «не» и вопросительным знаком: «не опаздываете?», «не грубите?», «не приписываете?», «не выпиваете?». А можно и без частицы: «додельваете?», «довешиваете?», «додумываете?». Надежно, выгодно, удобно. И что самое примечательное — заразительно. Очуаешься после кокаута таким аргументом и поразмыслишь

лишь невольно: «А я чем хуже? Может, и мне попробовать? Тем более, учиться не надо. Слова запомнил — и готово, вооружен до зубов».

И вообще, не повесить ли там да тут таблички, выполненные, естественно, в бронзе: «А вы сами?..» Ну, скажем, на иной новостройке — укрепить на двери (которая не закрывается), на обоях (которые отклеиваются), на паркете (который волнуется под ногами).

Здесь стоит отметить одну небольшую деталь. Чем активнее гражданин произносит «А вы сами?..» или «А вы кто такой?», тем яростнее реагирует он, слыша эти роковые слова по своему адресу. Они его шокируют как выдающаяся бестактность. Он категорически уверен, что бить аргументом ближнего только его право и ничье больше.

Конечно, не всякому на службе дано пользоваться чудо-аргументом. Скажем, хирургу. Или машинисту тепловоза. Или водителю обыкновен-

ного уличного транспорта. Разве поедет водитель автобуса по левой стороне задним ходом на красный свет, чтобы потом бросить инспектору ГАИ: «А вы сами?..» Вот, честное слово, не поедет.

Выходит, можно прожить без аргумента. И люди живут. Не только хирурги, машинисты и водители — просто-напросто все порядочные люди. Живут и вполне обходятся.

И рождается мечта. И устремляется она в полет. И уже не слышится «А вы сами?..» ни в одной из многочисленных точек — торговых, строительных, научных и прочих, а также на лоне родной природы: «аргумент» тихо скончался, не выдержав конкуренции с добросовестностью.

А ошибки?.. Что ж, без них скорее всего не обойтись. Но, как справедливо заметил Ларошфуко, «ошибки всегда извинительны, когда имешь силу в них признаться».

А вы сами... как думаете?

Мих. РАСКАТОВ.

Мимходом

Чтоб стать рабом вещей, надо быть их хозяином.

Хорошо, когда муж умный, но лучше, когда он не дурак.

А. АНИСЕНКО,
г. Кузнецк.

С умным человеком приятно поговорить, но трудно работать.

Отсутствие у человека хвоста не мешает ему вилить им.

Данил РУДЫЙ,
г. Одесса.

Критиковал маски, не взирая на лица.

И чужая слепота мешает видеть. А в общем людоед был неплохим человеком.

А. ДАВИДОВИЧ,
г. Воронеж.

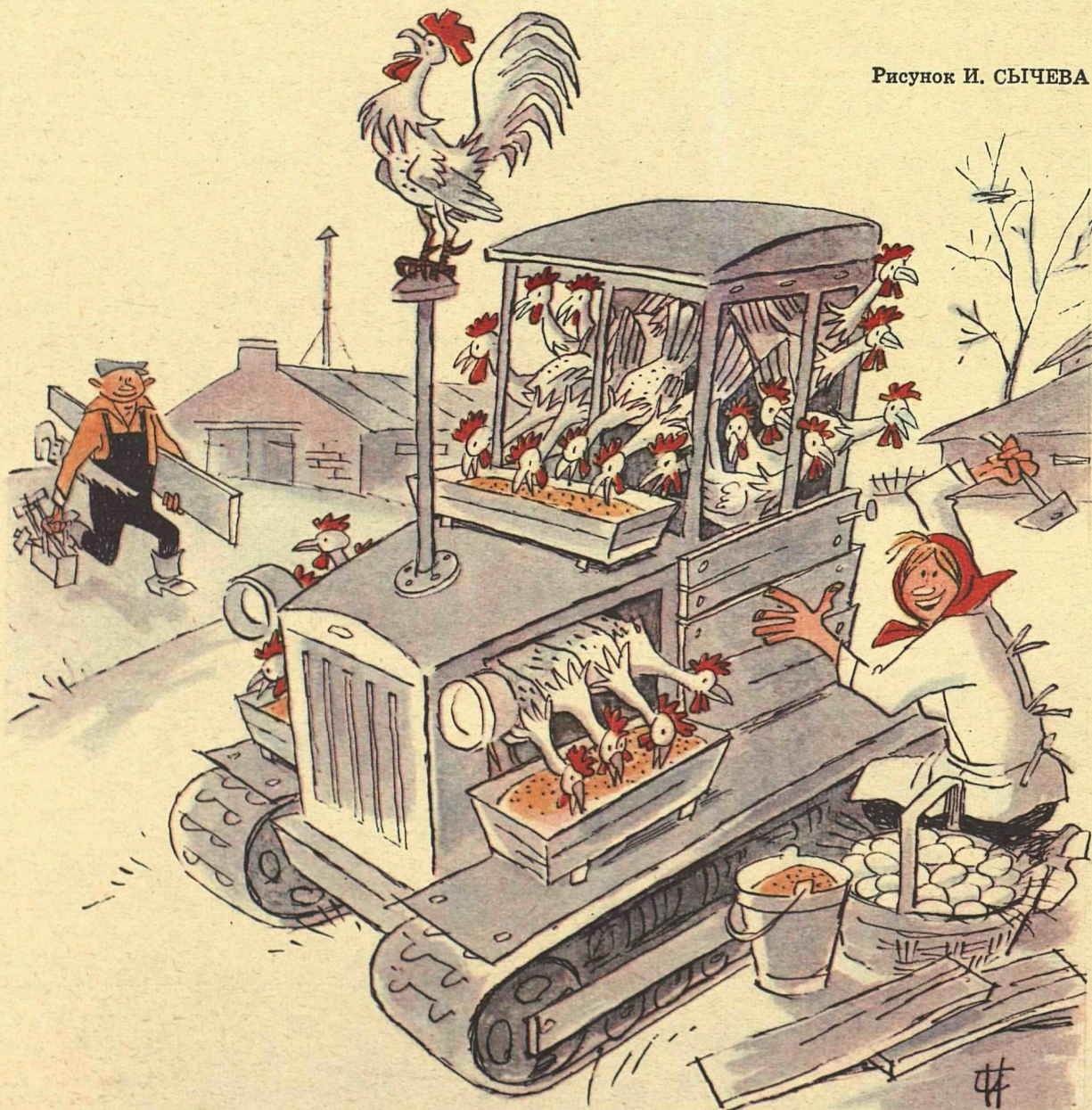

Рисунок И. СЫЧЕВА

В Англии закрываются все больше школ и больницы, так как деньги, необходимые на их содержание, перебрасываются на военные нужды.

Оптимист

Военная фашистская хунта в Чили недавно организовала «плебисцит» по утверждению новой «конституции», которая, по словам агентства Ассошиэйтед Пресс, «сохраняет власть за Пиночетом до 1989 года».

Сколь реалистичны упования Шаткий трон подольше сохранить, Бывший шах, Сомоса и компания Полностью могли бы оценить.

По согласованному графику

работают военное и дипломатическое ведомства США. Стоит только, например, Пентагону распорядиться о поддержке 40-тысячным американским воинством в Южной Корее диктаторского режима в очередном подавлении демократических сил, как буквально на другой же день госдепартамент объявляет о своей «озабоченности по поводу обращения с политическими заключенными» в этой стране. Так, сразу же после недавних кровавых репрессий представитель госдепартамента Д. Пэсседж со слезой в голосе заявил:

— По мнению США, эти заключенные должны иметь право на регулярные свидания с родственниками и на пользование услугами адвокатов...

— Свидания! Адвокаты! — ухмыляется диктатор Чон Ду Хван наедине с представителем Пентагона. — Ну, и ловко это у вас получается! А уж не выступить ли мне с демаршем против вашего вмешательства в наши внутренние дела? Для полного камуфляжа?

— Пока такой команды не было, — наставительно замечает пентагоновец. — Потребуется — дадим знать. И текст поможем составить.

Его

ничтожество

Старший сын бывшего шаха Ирана Реза, нашедший пристанище в Каире, в ближайшее время намерен провозгласить себя шахом и сформировать так называемое «правительство в изгнании».

Блестят глаза: Сын Реза Себя провозглашает шахом. Престол, Реза, Смела гроза, И кончишь ты, как папа, — Крахом!

Страшные сны

генерального секретаря НАТО Йозефа Лунса все чаще становятся достоянием широкой публики. Привидится Лунсу что-нибудь чудовищное, бредовое, ни с чем не сообразное — и он, проснувшись с холодным потом на лбу, кидается к телефону, чтобы оповестить мир о своих ужасных видениях. Вот и совсем недавно: примерещилось ему, будто произошло «нападение стран Варшавского Договора на Австрию». Кладая зубами и содрогаясь, он поспешил информировать прессу об этих ночных галлюцинациях, но тут же, впрочем, выпалил спасительную идею:

— В случае такого нападения блок НАТО введет в Австрию свои войска, а эта страна должна будет выступить на стороне блока...

Если так пойдет дальше, Лунсу могут пригрезиться и русские танки на улицах Брюсселя. Ну, а чем такие сновидения заканчиваются, из новейшей истории печально известно...

Семейка

Вслед за братом и сыном президента Картера финансовыми аферами занялась его сестра.

И брат... И сын...

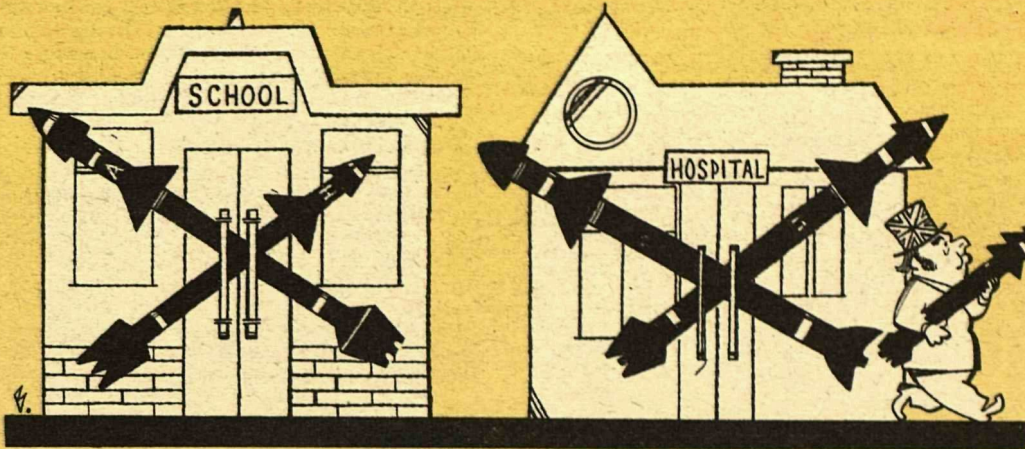
Теперь сестрица — Смогли все трое отличиться. Когда предвидится доход, В семье никто не отстает.

Делегации США, Китая и их союзников не оставляют попыток добиться сохранения места в ООН за представителями свергнутого кампучийским народом кровавого режима.

РАСКЛАДНОЕ КРЕСЛО

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?..

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

На свою голову

«Вы — голова!» Так с некоторых пор Садаму льстят влиятельные лица.

И не секрет — Кэмп-дэвидский партнер Теперь на эту голову... Садится.

Угрозы отовсюду...

Из статьи корреспондента газеты «Вашингтон пост» К. де Янга:

«Американские официальные лица пришли к убеждению, что Гренада представляет собой определенную угрозу национальной безопасности США в Карибском регионе».

Справка: население Гренады составляет примерно 110 тыс. человек.

В. АЛЕКСАНДРОВ, Ник. ЭНТЕЛИС.

НОВЫЙ ОРАТОРСКИЙ ПРИЕМ

Известная сионистская организация «Бнай Брит» воздала должное одному тоже известному австралийскому лицу — назовем его ради экономии места г-н М. Ему присудили золотую медаль «за заслуги в области гуманизма».

Мы не знаем, кому именно из руководящих сионистов пришла в голову эта идея, но то, что он не лишен чувства юмора, — вне сомнений. Дело в том, что акkurat в то время, когда г-н М. получал в Вашингтоне свою награду, на пути в Женеву находилась делегация австралийских аборигенов. По сообщению Франс Пресс, она «намерена добиться в ООН осуждения всеми странами мира австралийского правительства». А г-н М., вернувшись с медалью в свой отель, плотно закрыл и зашторил окна, потому что перед отелем шумела демонстрация опять же в защиту аборигенов.

В самом деле, коренные жители Австралии живут, наверное, еще хуже, чем индейцы в Соединенных Штатах, если это вообще возможно. У них самая высокая в мире смертность, самые тощие в стране земли, а всяческим издевательствам и притеснениям со стороны властей нет конца; недаром австралийская печать называет положение аборигенов «позором Австралии».

Вот почему делегация аборигенов заявляет: «Мы умирающая раса» — и обращается за помощью в подкомиссию ООН по правам человека.

Между тем сионистская медаль выдана г-ну М. за «последовательную борьбу против дискриминации на основе расы, цвета кожи и вероисповедания». И, само собой, было бы логично, если бы он в своей благодарственной речи поделился успехами этой «борьбы» на австралийском континенте.

Однако этого не случилось: никаких тонких способов похвалиться «позором Австралии» он найти не сумел.

Что делать сегодня на Западе высокопоставленному оратору, когда по повестке дня сказать нечего, а все-таки сказать что-нибудь обязательно надо?

Конечно, г-н М. мог бы рассказать бнайбритовцам, к примеру, парочку-другую свежих австралийских анекдотов. Или, допустим, сплясать. Или, еще лучше, показать хотя бы и немудреный фокус-локус. Присутствующим это доставило бы, во всяком случае, несколько веселых минут.

Но г-н М., не забывая о своем высоком чине, ничего такого легкомысленного, конечно, не отколол. Вместо этого он лихорадочно рылся в памяти, разыскивая какой-нибудь, пусть самый заваливающий, предмет для выступления.

И ведь нашел, откопал-таки спасительную тему! О «советской опасности» — вот о чем можно, ясное дело, повитийствовать, причем сколько душе угодно.

И г-н М. не преминул. Уцепившись за модный тезис, он пошел разглагольствовать насчет того, как надо «отражать растущую советскую угрозу», доказывая «неоспоримую необходимость» наращивания вооружений и даже, развоевавшись, задал встрепку западноевропейцам, которые — кто бы мог подумать? — «пока не проявляют желания брать на себя ответственность за собственную оборону». В общем, по выражению газеты «Сидней морнинг геральд», это были «наиболее ожесточенные нападки на Советский Союз за последние несколько месяцев».

Вот так ловко г-н М. и от щекотливой темы «борьбы против дискриминации» увильнул и речь все-таки произнес. И даже аплодисменты схлопотал. И теперь этот оригинальный ораторский прием, надо полагать, найдет своих ценителей и подражателей. Если не о чем говорить, шпарь про «советскую угрозу» — не прогадаешь.

А. ВИХРЕВ.

Трепетно сжимая в руках два номера «Крокодила» — №№ 7 и 19 за 1978 год — с фельетоном «Держите меня» и оптимистической заметкой под рубрикой «Крокодил помог», я вышел на вокзальный перрон в Луцке. Легко было понять мою взволнованность: в фельетоне бичевались хищения на Луцком автозаводе, ответ сообщал о том, что «разработаны мероприятия по усилению борьбы с хищениями», а мне было предписано удостовериться в этом и порадовать читателей картиной всеобщей нетерпимости к расхитителям...

Начать я решил с народного контроля. Зампред областного комитета народного контроля тов. Крук А. Л. улыбнулся:

— За последнее время с автозавода нет сигналов о хищениях. Вот с меланжевого комбината есть, с асфальтобетонного завода есть, с Нововольнского мясокомбината..., а с ЛуАЗа, к сожалению...

— К счастью! — радостно поправляю я, и мы оба удовлетворенно смеемся.

— Конечно, конечно, к счастью! — еще более оптимистически подхватывает собеседник. — Хотя, может, в горсуде есть дела? Обратитесь к ним.

Обращаюсь в горсуд. Нет, никаких дел о хищениях по автозаводу давно не было, ничем не могут помочь, к сожалению... «К счастью!» — думаю я. Но, может быть, в облсуде подобные дела были?

Ах, и в областном суде по автозаводу — никаких дел! По меланжевому есть, по асфальтобетонному... А по ЛуАЗу — абсолютно ничего. Полный ажур.

ЛУЧШИЙ ПРОПУСК — ВЕЖЛИВОСТИ

Самая первая мера борьбы с хищениями — это, конечно, охрана. А основной заслон — проходная. У главной проходной Луцкого автозавода мне бросилось в глаза полное соответствие принятым мерам, о которых я читал в ответе «Крокодилу».

У пропускной вертушки — человек в форме военной охраны. Над ним и по бокам, как и

положено, предупреждающая наглядная агитация: «Вход на территорию завода с чемоданами, сумками, рюкзаками, портфелями и другими предметами ЗАПРЕЩЕН»; «При входе предъяви пропуск»; «Строго выполняй требования постового»...

Я несколько растерялся: у меня не было пропуска; вход на территорию завода с чемоданчиком «дипломат» был, безусловно, запрещен... Я приготовился строго выполнять требования постового. Проходя мимо него, я с медовой улыбкой сказал ему «Здравствуйте» и... оказался на территории завода! На всякий случай, прижимая к себе свой «дипломат» и не оглядываясь, я постарался быстро слиться с идущими рабочими. Вот это пример подлинно обезоруживающей вежливости!..

БОКСЕР С МЕШКОМ

В заводском комитете народного контроля тоже не было рассмотрено ни одного дела о хищениях. Зампред комитета тов. В. Ф. Елёмин посоветовал обратиться в завком и товарищеский суд. Председатель завкома профсоюза Юрий Борисович Берлинец начала даже не мог вспомнить, были ли вообще на заводе хищения. А тем более мелкие.

— Знаете, как-то давно не приходилось с этим stalkиваться...

— Так это же хорошо! — пытался уже обрадоваться я, но председатель, протянув мне папку с профсоюзными сводками, тем временем набрал какой-то номер:

— Алло, десятый цех? Мне председателя вашего товарищеского суда... Привет! Слушай, у тебя там было что-нибудь по хищениям собственности? Есть пара случаев? Принеси-ка их мне, срочно. Алло, шестой? У вас там не было хищений?.. Было кое-что? Принесите... Алло, ремонтный?.. Принесите мне... Ну, вот, теперь я вспоминаю: было у нас случаев пять...

— Шесть, — уточняю я, ознакомившись со сводкой, подготовленной завкомом для Волынского облсовпрофа.

— Да, верно, всего шесть в этом году. Шесть дел за семь месяцев этого года! — прикидываю я. — А в прошлом году — за весь год было четыре...

— Да, в этом году их у нас чуть больше, но в общем-то они, эти хищения, довольно мелкие...

Тут принесли протоколы заседаний цеховых товарищеских судов. Листаю. Действительно, хищения все больше мелкие. Допустим, конвейер никто не попытался вынести через проходную. Ну, например,

ВСТРЕЧИ СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

Гр. КРОШИН, специальный
корреспондент Крокодила

«СИГНАЛОВ НЕ ПОСТУПАЛО»

в самом деле: токарь Малеванный объясняет: «Взял два куска труб (идущих на кожух приводного вала), сварил их в одну, хотел вынести с территории для использования на столбики забора...»

Задержали.

Другой токарь — Рыбацкий: «...зашел в цех № 10 к товарищам. Увидел: лежат на столе в цеху тормозные шланги, решил взять четыре штуки...»

«Я, Болдарев В. Н., 20.02.80 г. выносил с территории завода мешок из отходов тендовой ткани, а точнее боксерский мешок, так как я занимаюсь боксом, где и был задержан...»

СТОЙ! КТО ЕДЕТ!

Ну, думаю, шесть дел о хищениях за семь месяцев — это все-таки не катастрофа, тем более что все они получили должную квалификацию — нарушители осуждены рабочими, то есть своими же товарищами, лишены премий, оштрафованы. Надо надеяться, что повторных задержаний не будет. И я решил высказать добрые пожелания на будущее начальнику ВОХР Г. И. Пахаренко. Впрочем, подходя к его кабинету, услышал какие-то крики. Из распахнутых дверей кабинета мимо меня промчалась всклокоченная женщина. От неожиданности я не успел ничего разобрать и даже внешности ее не запомнил: она уже исчезла.

— Вот видите, — сказал мне Григорий Иосифович, — только что задержали еще одну! Это наш эк-

Мы — фотокорреспондент, художник и фельетонист — брели по утопающему в тени лип Большому Харитоньевскому переулку. Видим: за чугунной оградой возле бывшего особняка князя Юсупова, в котором расположилась Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук, прямо с «КамАЗа» торгуют арбузами. Очередь небольшая, и мы решили пристроиться в хвост.

— Вам не положено, — предупредил дядя с грузовика, похлопывая по полосатым, как у зебры, бокам огромного кавуна. — Отовариваем только научных сотрудников ВАСХНИЛа.

Художник достал походный альбомчик, фотокорреспондент расчехлила «Зенит», фельетонист вооружился блокнотом и авторучкой.

— Что это вы рисуете? — всполошилась очередь. — А фотографируете зачем?

Нас окружили старшие и младшие научные сотрудники.

**Т. ВОЛКОВА,
В. КАНАЕВ,
Ю. ЧЕРЕПАНОВ,
специальные
корреспонденты
Крокодила**

— А чего с ними церемониться! — кипя благородным гневом, воскликнула женщина в зеленой кожанке. — Вызвать милицию, и баста! Будут тут по нашей академической территории расхаживать с фотоаппаратами!..

— Но они вроде бы не хулиганят, — засомневался рассудительный мужчина в сером костюме, однако сотрудница опалила его негодующим взглядом, и он решительным тенором сказал:

ПОПУТНЫЙ АРБУЗ

— А ну, товарищи граждане, попрошу документики! Я председатель группы народного контроля...

Под усиленным конвоем академических дозорных нас препроводили в какой-то служебный кабинет, доверху заваленный арбузами, яблоками и помидорами.

После проверки документов инициатива перешла в наши руки. А председатель группы народного контроля И. В. Курцев и заместитель секретаря партбюро ВАСХНИЛа Г. Н. Бычков заняли круговую оборону.

— Почему во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук везут дары земли из Херсона и Целинограда? — поинтересовался художник.

— А чем еще могут порадовать опытные хозяйства свою родную академию? — удивился тов. Бычков.

— А если бы ваши подопечные были обувщиками? — спросила фотокорреспондент. — Значит, должны были доставлять сапоги и туфли?..

— Конечно, жильцы соседних домов подозревают, что нам везут сюда овощи и фрукты в качестве взятки, — горько, словно откусив неспелый помидор, усмехнулся тов. Курцев. — А у нас все честь по чести: все оформлено соответствующими накладными...

— И часто опытные хозяйства снабжают вас плодами своего труда? — полюбопытствовал фельетонист.

— Эх, раньше было гораздо чаще! — вспоминая золотое времечко, вздохнул тов. Бычков. — А нынче, говорят, неурожай...

спедитор. Пыталась вывезти в машине лишнюю канистру с краской, шестьдесят килограммов. Как вам это нравится?

— Никак! — реагировал я. — Но я так посчитал: если на всех работающих семь задержаний, то...

— Какие семь? С чего вы взяли?

— Ну, как же... — Я даже растерялся. — Мне показали в завкоме протоколы по шести товарищеским судам. Ну, и вот эта краска — седьмой случай...

— Да вы что! Это лишь означает, что только шесть задержаний доведены до товарищеских судов, а остальные спущены, как говорится, на тормозах. Вот, в журнале задержаний все зафиксировано: за семь месяцев этого года имеется 39 задержаний расхитителей! А за весь прошлый год их было сорок — прикидываете?

— В чем же дело? Почему число хищений растет? — я удивился: ведь официальный ответ «Крокодилу» просто-таки сочился оптимизмом и надеждой на снижение краж!

— Много причин. Первая — наш либерализм. Все материалы задержаний я передаю в дирекцию завода. Там накладывают резолюцию: «Рассмотреть на товарищеском суде», а в цеху ограничиваются устным выговором. Иногда лишают какого-то процента премии. И все тихо. Без огласки. Вторая причина — не хватает работников охраны. Третья — слабая воспитательная работа в цехах. Правда, сейчас создан заводской Совет по борьбе с правонарушениями. Я тоже провожу там беседы. Кроме того, в ряде цехов работают по методу бригадной материальной ответственности: если обнаруживается недостача, то высчитывают из зарплаты поровну у всех членов бригады... Словом, кое-что предпринимаем. Особенно в последнее время — у нас сейчас новый директор. Поговорите с ним.

О ЗАБОРЕ И ПРОЧЕМ

— Да, это до сих пор наш бич — хищения, — со вздохом говорит директор завода Владимир Константинович Меркулов. — Что только не пытаются вынести: краску, сиденья, электрооборудование, переключатели поворота, тормозные цилиндры, даже полуоси... Что мы предпринимаем? Хочу по всему периметру территории бетонный забор поставить, которого сейчас у нас нет. Как и не было, когда выступал «Крокодил». Во-вторых, усилить кадровый состав охраны. Но пока это не получается. А кстати, как вы прошли на завод? Я же вам не заказывал пропуск!

г. Луцк.

— Видите ли, у нас поезда немного запаздывают!..

Рисунок М. ВИТНОГО

— Да, в этом году привозили лишь сливы, помидоры, яблоки и вот — арбузы, — подтвердил тов. Курцев. — Но учтите, у нас все по-братски: и технике и кандидату наук — всем поровну. И все, заметьте, за наши кровные. Единственная

льгота — это то, что мы получаем овощи и фрукты, так сказать, с доставкой к месту работы, ну и подешевле...

— А какая от этого выгода опытным хозяйствам?

— Шут их знает, небось, просто так, из любви к науке, — пожал плечами тов. Бычков.

Когда мы вышли в академический дворик, возле пустого уже «КамАЗа» теснились «Волги» и «Жигули», груженные арбузами. А к председателю группы народного контроля подошел экспедитор херсонского опытного хозяйства, доставивший в Москву плоды.

— Так что мы получим взамен? — доставая из кармана доверенность, выпрашивал он. — Нам нужны шифер и тормозная жидкость...

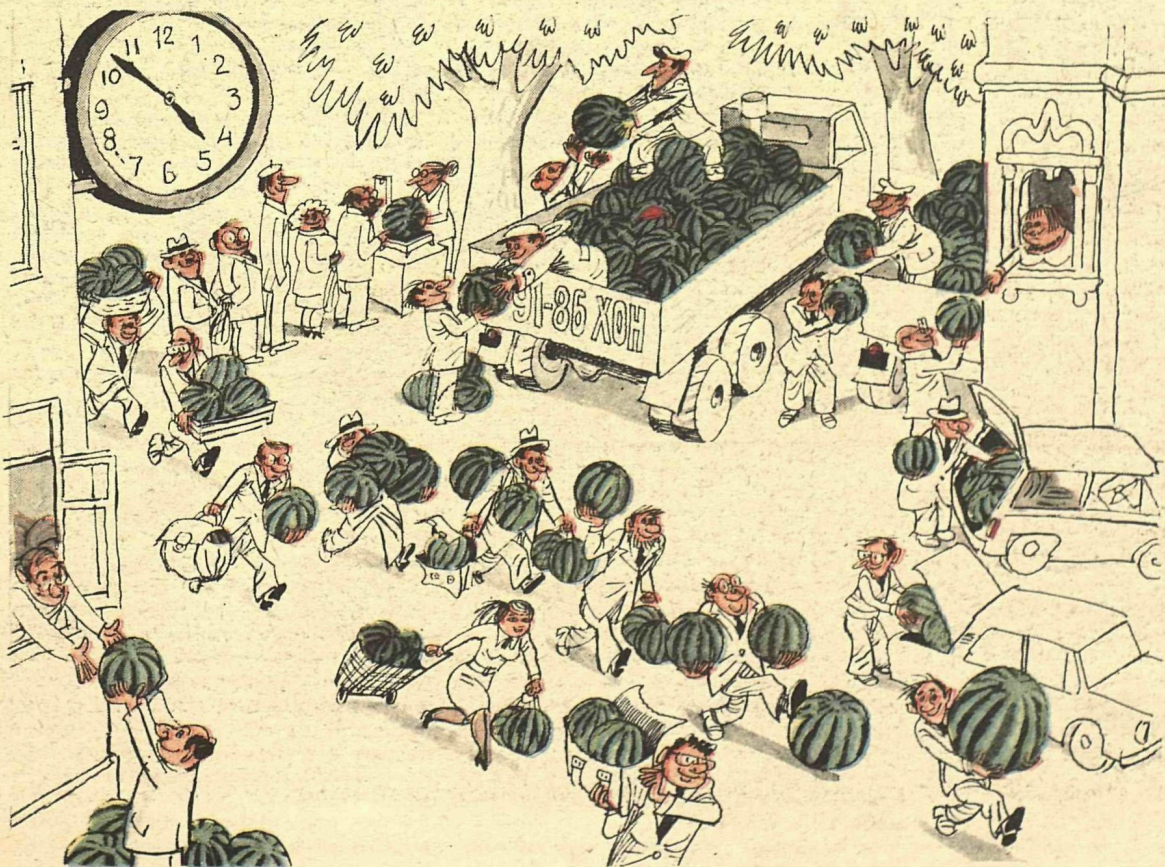
— Вот видите, наши подопечные приехали к нам за различными материалами, — пояснил тов. Курцев. — А сельскохозяйственную продукцию захватили в качестве попутного груза. Не гнать же в Москву порожняк!..

Художник посмотрел на часы: было семнадцать ноль-ноль по московскому времени.

— Намек понял, — смекнул председатель группы народного контроля. — Это, конечно, непорядок, что фруктово-овощная торговля ведется в рабочее время и ученые охотятся за арбузами, позабыв про диссертации, доклады и рефераты...

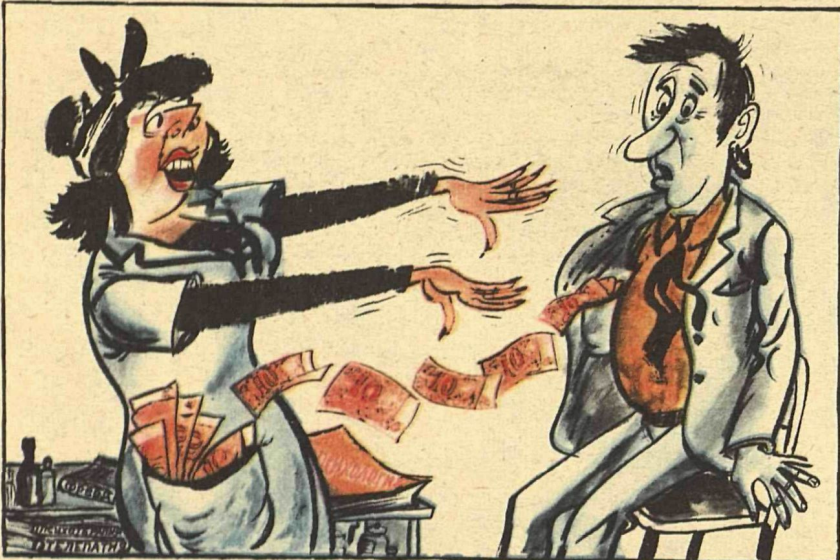
Обычно выведением новых сортов овощей и бахчевых культур занимаются ученые-селекционеры. И они дарят плоды своего труда широкой массе потребителей. А вот неведомый доселе вид арбузов, так называемый «попутный», родился на необозримых нивах Херсонщины специально для ученых мужей ВАСХНИЛа. И только для них!..

г. Москва.

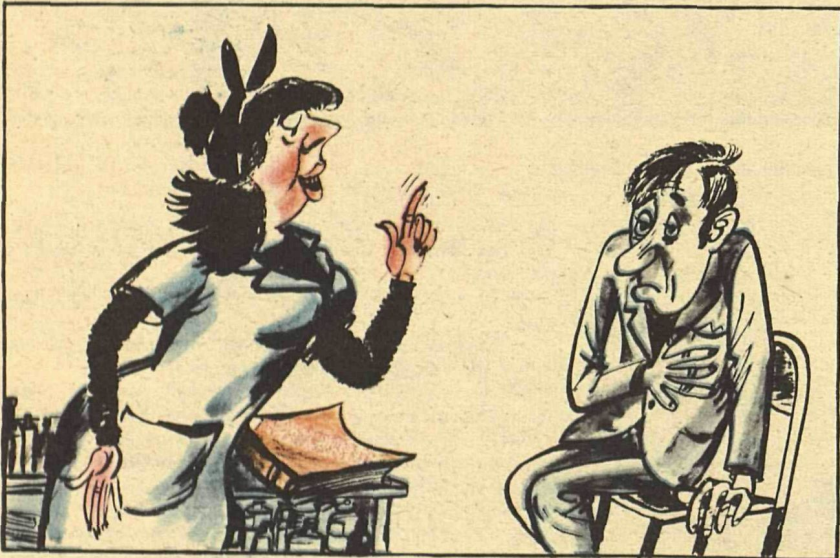

— Сейчас вам будет легче...

...легче, легче,

еще легче...

совсем легко.

Рисунок Б. САВКОВА

Вот опять молодежь изводит себя ночами: у нее выпускные экзамены и вообще тяга к образованию. В городском транспорте главной становится тема проходных баллов в кооперативном институте и каков конкурс на другие специальности. Молодежные газеты дают советы абитуриентам в смысле питания и режима дня. Распахивают двери различные техникумы, училища, курсы, кружки, пункты заочного обучения, где упор делается на самостоятельные занятия.

Тут же циркулируют преувеличенные слухи, что поступить в нужные вуз или техникум можно лишь с помощью кандидатов наук — репетиторов из этого же вуза.

Пик нервной обстановки приходится на август, а потом медленно спадает. Зачисленные в учебные заведения студенты готовятся к планомерной работе, постижению знаний. Но учащиеся Харьковского заочного машиностроительного техникума узнают от своих старших товарищей, что постижение знаний не всегда идет обычным, проторенным путем. Например, на Полтавском консультационном пункте при этом техникуме студенты частенько скидывались по трешке. Деньги вручали преподавателям Добробатько и Ожмату, которые с готовностью заполняли зачетки, даже не перекидываясь с их об-

С. БОДРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ладателями парой слов по таким интересным дисциплинам, как «металлорежущие станки», сопромат и тероретическая механика. Существовали расценки на сдачу лабораторных и курсовых работ. В общем, вместо того, чтобы поздними вечерами извлекать корни и рассчитывать прочность стальных конструкций, надо было выучить наизусть простую арифметическую таблицу:

Лабораторная — 8 руб.

Первая курсовая — 15 руб.

Вторая курсовая — 20 руб.

Конечно, некоторые студенты сразу не поверили, что так просто можно получить нужные знания. Они засомневались. Тогда староста группы Петр Конь подошел к преподавателю Добробатько и дипломатично спросил, может ли тот оказать содействие группе при сдаче экзаменов.

— Могу, — ответил преподаватель.

И Конь понял, что тот действительно может. Надо только собрать деньги. И староста, осмелев, даже попробовал поторговаться относительно цен на курсовые работы.

Ясным летним утром Иван Петрович получил письмо от дочери Наташи. Из Москвы.

«Милый папочка, — писала дочка ровным круглым почерком, который он так любил, — давай продавай-ка свою халупу в этом Ейске и приезжай к нам. Хватит тебе одному маяться. Мы купили трехкомнатную кооперативную квартиру, в ней и тебе места хватит, а я тебя и обстираю и обошью. Вовик тоже не против, чтобы ты у нас жил. Так что ждем. Целуем».

Трудно расстаться с домом, в котором счастливо прожил с женою тридцать лет — половину жизни, растил дочку. Ведь этот дом он своими руками строил в сорок шестом, сразу же после демобилизации. И каждая доска, каждый сучок памятен, о чем-то в жизни его прошедшей напоминает.

Но если любимая дочка зовет к себе... Нашел покупателя на дом, продал мебель. Сходил на кладбище поклониться дорогой могиле. Попрощался с сестрой, которая жила неподалеку, и двинулся в путь-дорогу.

На вокзале на его шее повисла дочка Наташа — совсем взрослая, двадцатипятилетняя женщина с густой копной волос, крашенных в снежно-белый цвет, и заметной сеточкой морщин вокруг голубых глаз. Осторожно обнял Ивана Петровича зять — высокий, полнеющий мужчина в очках.

«И что они ребенка не заводят? — с тревогой подумал Иван Петрович, — Не молоденькие ведь. Мать внучат от них не дождалась, может, и мне не дожить до этого часа?»

— А квартира у нас замечательная — на третьем этаже, окна на юг, балкон, паркет, — радостно тараторила Наташа, — вот увидишь — тебе тоже она понравится...

В квартире было пусто — только в середине большой комнаты стоял стол и три стула. На столе — бутылка водки, салат, консервы...

— Ты, папуля, не удивляйся, что у нас так, — щебетала дочка, — мы все денюжки на кооператив угрохали, на мебель не хватило...

— Понятно, понятно, — улыбался Иван Петрович. Он прошел по всем

комнатам, стараясь ступать осторожнее: его шаги гулко отдавались в пустой квартире, — заглянул в ванную, на балкон, поцокал восхищенно языком...

Выпили за встречу, за здоровье.

— Знаешь, папулечка, — осторожно погладила Наташа отца по плечу, — неудобно тебя просить, но ты нам, пожалуйста, на мебель денюжат одолжи, из тех, что за дом получил. С возвратом, разумеется.

— Конечно, конечно, — смущенно заулыбался Иван Петрович. — А сколько?

— Ну, тысячи три. Мы на стенку «Рельеф» на очереди стоим, потом — шкаф платяной, цветной телевизор, спальный гарнитур...

«Три тысячи, — грустно подумал Иван Петрович, — все, что у меня есть. Ну да ладно, обойдемся — пенсию получаю, на работенку какую-никакую здесь устрою. Не спать же им в самом деле всю жизнь на раскладушке! И потом, помочь своему ребенку — первая родительская обязанность».

— Ой, спасибо, папулечка! — чмокнула Наташа отца в колючую щеку. Деньги тут же исчезли. Как у Кио в цирке.

Они стали жить втроем. Поначалу Иван Петрович скучал по Ейску, но постепенно стал привыкать к шумной столичной жизни. К тому же устроился охранником на завод — работа что ни на есть стариковская: сутки дежурить, двое дома.

Их квартира постепенно менялась: заблестела лаком и зеркалами стенка «Рельеф», на стенах повисли ковры, на пол лег палас. На подходе был спальный гарнитур, цветной телевизор.

Вовик работал инженером, а дома все свободное время чеканил по металлу, спрятавшись в ванной, чтобы

«УСПЕШНОЙ СДАЧИ СЕССИИ ВЫШЛИ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ...»

— Нельзя ли скинуть? У нас в группе есть милообеспеченные, а также девушки

— Скинуть нельзя,— сказал преподаватель.— Цены твердые, устоявшиеся. Как с остальных брал, так и с вас буду.

И обучение пошло по заведенному порядку. Студенты, получив задания, не ломая голову, передавали их преподавателям. Деньги вносили по таксе! Так как из года в год задания повторялись и решения были известны, как дни знаменательных дат, работа эта не представляла сложности. Потом преподаватели получали мзду с учащихся, а учащиеся переписывали работу начисто. Творческую мысль, конечно, такое обучение никоим образом не будоражило, а, наоборот, навело скуку и однообразие. Но с этим уже ничего нельзя было поделать. Учащиеся, которые пробовали делать все самостоятельно, постигла неудача. Каждый раз их работам не хватало логики и четкости. И правильно, преподаватель хоть и за деньги, но гораздо лучше все может сделать. У него опыта больше.

«Мама успешной сдачи сессии вышла тридцать пять»,— телеграфировали студенты в родные села и учились дальше.

Перед сессией староста Конь подходил к преподавателю Охмату и заводил разговор— в смысле сдачи предмета. Охмат тоже заводил разговор— в смысле сдачи денег.

— Деньги собраны, Николай Петрович,— сообщал староста.— Не волнуйся.

— Может, есть люди, которые недовольны?— волновался преподаватель.

— Все сдали. Обстановка нормальная,— шумно вздыхал Конь.

И, несмотря на низкие знания отдельных учащихся, испытания всегда проходили успешно. После экзамена Конь совал экзаменатору собранную сумму и отчитывался перед группой. Картинка, конечно, довольно противная и унижительная. Как для одной стороны, так и для другой. Печально то, что на протяжении обучения с ней как-то свыклись. Тем более, что Охмат и Добробатько были не профессиональные педагоги, а препода-

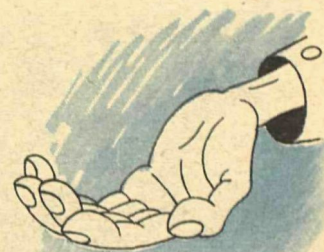
ватели с почасовой оплатой. Они были довольно молодые люди и на своей основной работе занимали руководящие должности. Например, член КПСС Л. Н. Добробатько был дисциплинирован и аккуратен, хорошо выполнял свои служебные обязанности, регулярно проводил политинформации, следил за использованием внутренних резервов и награждался грамотами. Н. П. Охмат получал сто сорок рублей зарплаты и был чрезвычайно трудолюбив: делал ремонт фундамента и перетирку своего дома, настилал полы, вскапывал огород площадью одиннадцать соток, сажал овощи, забирал ребенка из детсада, выбирался председателем цехового комитета профсоюза и всегда вежливо разговаривал с коллегами.

Несмотря на отличные характеристики, учащиеся своих учителей не уважали. А когда они получили дипломы, то им совсем стало мутно. То ли они поняли, что знания у них слабые, то ли совесть замучила. Словом, они больше не захотели идти в жизни по таким дорогам. И тут их можно только приветствовать. Гораз-

до приятнее доходить до всего своим умом. Или, в крайнем случае, с помощью учебников.

Хуже дело обстоит у преподавателей с почасовой оплатой. Хотя и есть в уголовном кодексе разные толкования их поступков, нам-то особенно толковать не о чем. Тут все понятно. Но если отойти от этого частного случая и поразмышлять в целом, наталкиваешься на обидный факт. Ныне, если даже и за помощью к тебе тянется рука, почему иногда сразу арифметически думаешь: сколько надо дать?

г. Полтава.

Феликс КАЗАКЕВИЧ

МИЛЫЙ ПАПОЧКА

соседи не слышали, долбил, как дятел. А работа эта в общем-то особых талантов не требует, считал Иван Петрович, Вовик попросту переводит на лист алюминия или меди рисунок, а потом бьет зубильцем по линиям. И самое удивительное, что за это ему хорошие деньги дают. Иван Петрович слышал, как Наташа уговаривала подругу:

— Бери, бери, Марина. В «Сувенирах» с тебя за эту Нефертити пятьдесят взяли бы, а я за сорок уступаю!

Иван Петрович своей жизнью был доволен. А что, работа у него хорошая, пенсия идет, живет возле дочки, метро и прочие там удобства столичной жизни...

Но произошел конфликт. Как-то Наташа сказала с улыбкой:

— «Жигули» мы, папочка, купить решили. Не сможешь с деньгами?

— Да откуда они у меня, денюжко?— удивился Иван Петрович.— Я ведь вам и пенсию и зарплату всю до копеечки отдаю, только на курево да кружку пива себе оставляю! И не о машине, считаю, вам сейчас думать надо, а о ребенке! Ребенок вам нужен, да не один! И ты не молоденькая, и у мужа твоего в волосах белые блестики! Оглянуться не успеете— жизнь пробежит, а что за жизнь без детей, внуков? Не жизнь это!

— Ну, знаете, Иван Петрович,— гневно блеснул очками Вовик,— вы явно превышаете свои полномочия. Иметь нам детей или не иметь— это наше личное дело. А мы с Наташей твердо решили, что сначала всем необходимым в жизни обзаведемся, а потом и о детях думать будем!

Будто с той поры черная кошка между ними пробежала— зять слова лишнего не скажет, дочка сунет тарелку с борщом молча, как чужому, и— к себе в комнату. И тихо у них в квартире, как при покойнике. Ивану Петровичу и домой идти не в радость, старается на работе подольше задержаться.

А тут получил он телеграмму от мужа сестры: «Срочно выезжай. Елизавета серьезно больна».

Стал Иван Петрович готовиться к поездке, а Наташа ему:

— Ну, что ты, отец, поедешь? Без тебя там не обойдутся, что ли? У нее муж, дети. Ведь дорога— не ближний свет! Заболела— с кем не бывает, выздоровеет. Вот если бы умерла, тут уж долг— родную сестру в последний путь проводить. И потом: поездка-то больших денег потребует.

— Тридцать на билеты,— мрачно сказал Иван Петрович.

— И еще столько же на подарки,—

возразила Наташа,— не ехать же в гости с пустыми руками!

— А хотя бы и так,— вспыхнул Иван Петрович,— к родной ведь сестре еду! К большой!

— Ну, ты дашь, батя,— взорвалась, побагровев, Наташа,— тридцатками швыряешься! А у нас и так трудно с деньгами!

— А когда у вас с ними трудно не было!— закричал Иван Петрович.— И копите и копите без конца! Я на свои, на кровные еду, у вас копейки не прошу!

Он хлопнул дверью и в тот же день отбыл в Ейск.

Сестра поправилась. Иван Петрович пробыл у нее весь отпуск, но напоследок на адрес сестры пришло письмо, а в нем паспорт Ивана Петровича со штампом о выписке из московской квартиры дочери.

Как обухом по голове. Иван Петрович сидел и тупо смотрел на штамп.

...Потом он приехал в Москву, пошел в паспортный стол, где выяснил, что его могут снова прописать к дочери, так как она сумела выписать отца без его письменного согласия.

Но стоит ли ему снова прописываться у родной дочери, Иван Петрович не знал.

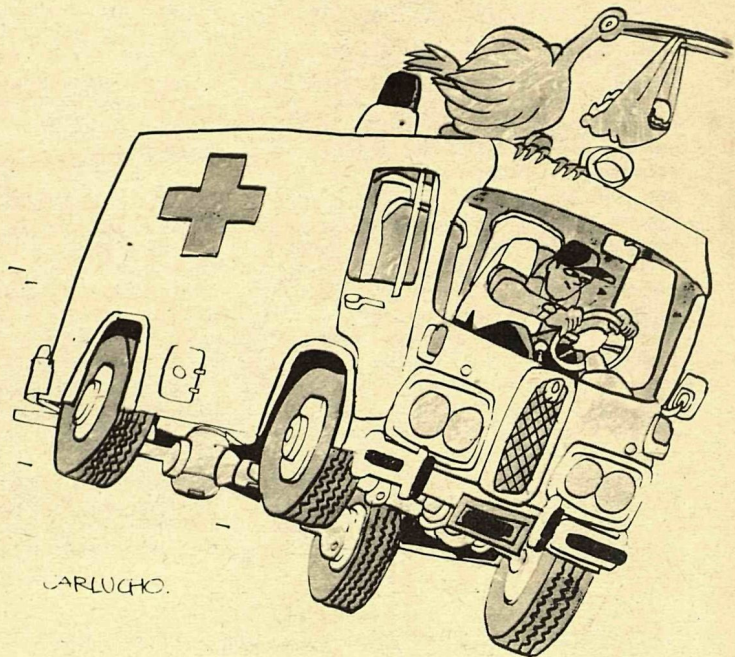
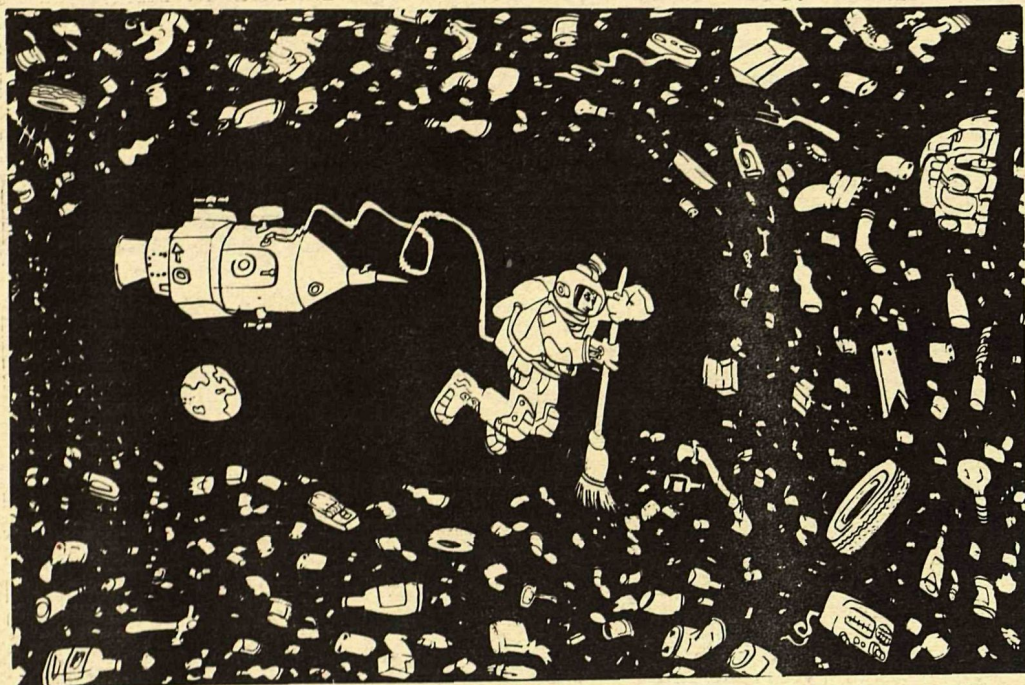

— Да не кукла это, а мой сын... В ясли никак не могу устроить.

Рисунок Л. НАСЫРОВА

КУБА СМЕЕТСЯ КУБА УЛЫБИТСЯ

Рисунки КАРЛУЧО

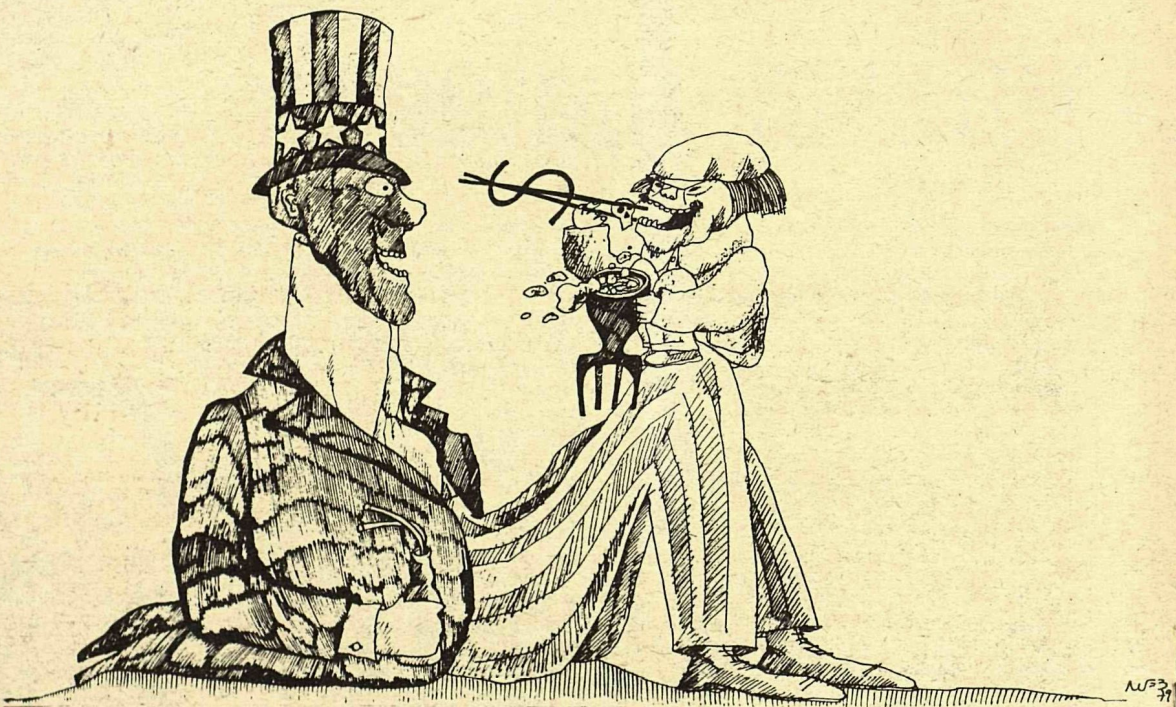
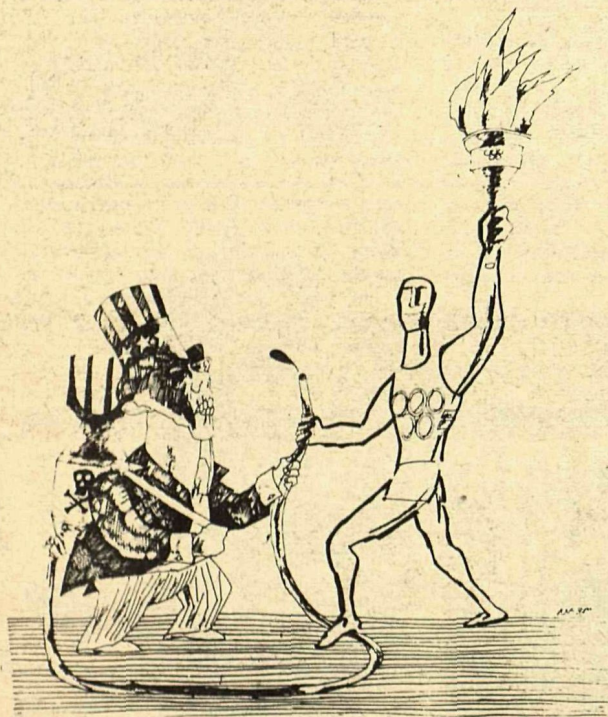

Рисунок РЕНЕ де ля НУЭСА

КАРЛУЧО, НУЭС, НИКО.

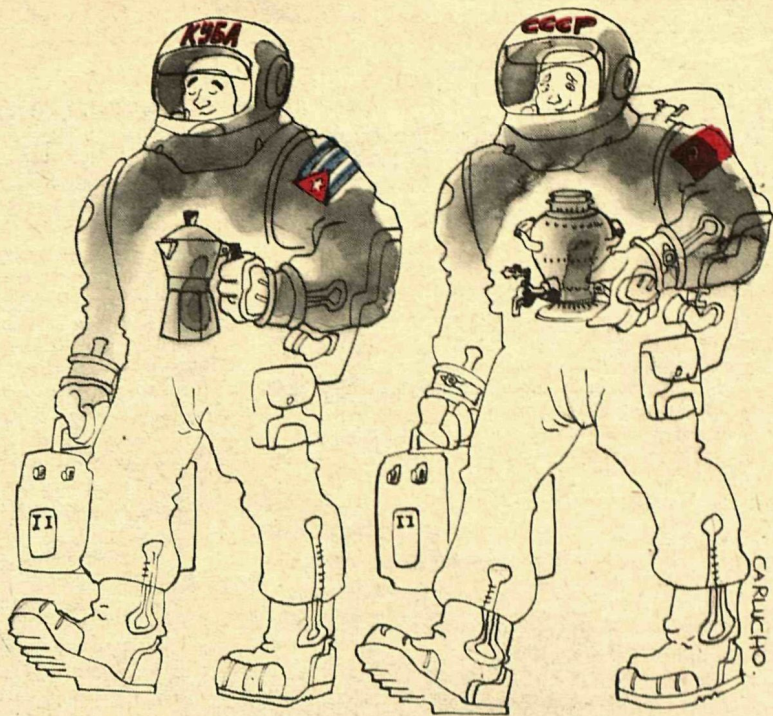
Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

В Москве в фойе кинотеатра «Фитиль» открылась выставка двух известных кубинских карикатуристов: Рене де ля Нуэса — главного художника газеты «Гранма», организатора первого кубинского бьеннале политической сатиры, и художника комсомольского сатирического журнала «Д. Д. Т.» Карлуcho (Карлоса Вийяра), получившего в Москве на III международной выставке «Сатира в борьбе за мир» серебряную медаль. На этот раз он выступает с юмористическими рисунками, а вот Нуэс снова представил работы на международные те-

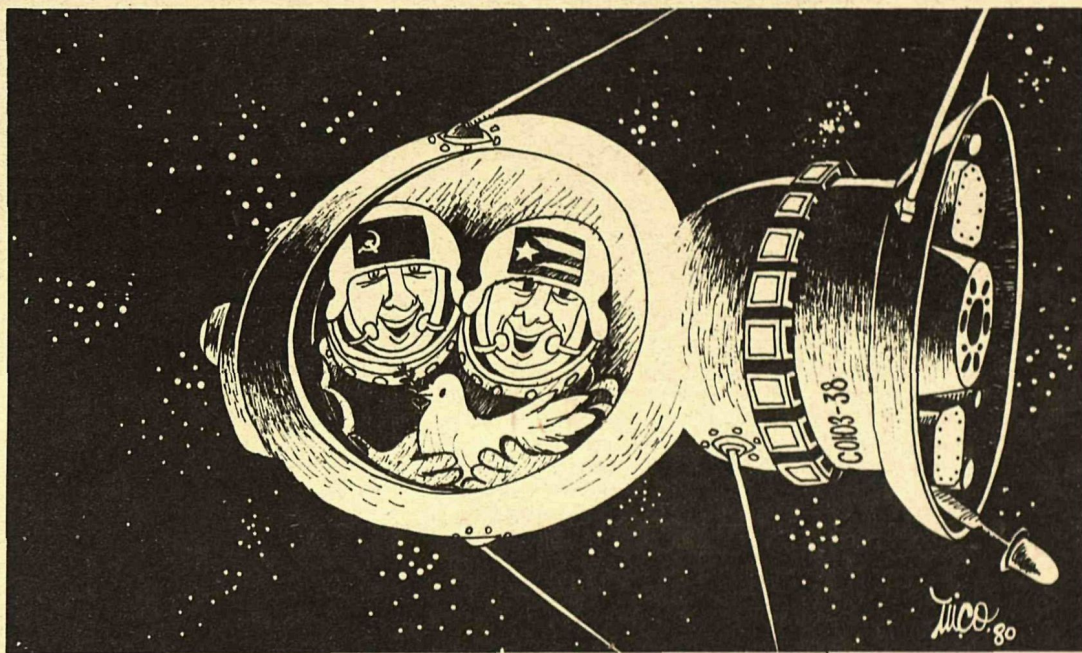
Я, ДЕТСЯ

Рисунок
КАРЛУЧО

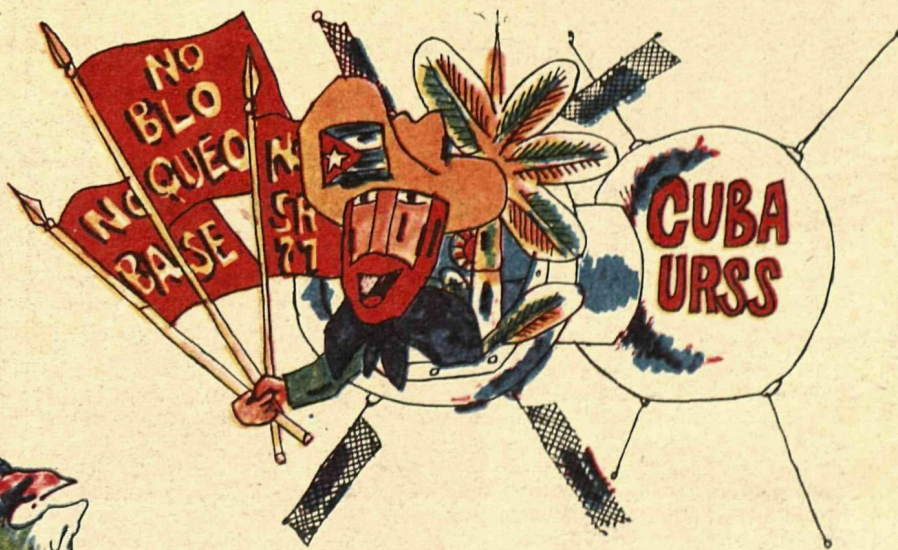
Писатель Габриэль Гарсия МАРКЕС (Колумбия).

Рисунок НИКО

Николаас ГИЛЬБЕН, поэт, лауреат Ленинской премии мира.

Дружеские шаржи НИКО

мы. Вместе с авторами выставки в Москву прибыл кубинский карикатурист Нико (Антонио Марино Соуто) — главный художник молодежного политического журнала «Богемия».

Задача выставки, которую организовали Союз художников СССР, всесоюзный сатирический журнал «Фитиль» и редакция нашего журнала, — ознакомить советских зрителей с достижениями кубинских карикатуристов. Предлагаем вниманию читателей некоторые работы наших кубинских коллег.

Наши кубинские коллеги были уже в Москве, когда стартовал космический корабль «Союз-38» с международным экипажем на борту в составе советского космонавта Юрия Романенко и кубинского космонавта Арнальдо Тамайо Мендеса. Нуэс, Карлучо и Нико тотчас взялись за карандаши и кисти...

Рисунки РЕНЕ де ля НУЭСА

Письмоводитель

Пусть неудачник платит...

(Писатель в отделе писем)

Кончилось лето, и наступила осенняя пора — очей очарованье.

В эту пору люди, однако, не только любят «багрецом и золотом» осенних лесов, но и подводят итоги летней страды на полях и нивах, придирчиво выясняют, кто, чего и сколько собрал и спрятал в закрома, кто стал передовиком уборки, а кто угодил в отстающие. Мы же решили — естественно, на основе выборочных материалов — поразмыслить над итогами летней отпускной страды. Тут тоже имеются и свои передовики-счастливики и свои неудачники, для которых летний отдых стал тяжким, даже мучительным трудом. Такими неудачниками оказались москвичи Лобарева И. Н., Игнатович А. С. и многие другие, решившие отдохнуть по путевкам, приобретенным ими в Московском бюро туризма по внушительной цене — 178 рублей за путевочку на 20 дней с заманчивым, правда, маршрутом Москва — Туапсе — Москва.

Мучительный труд для них начался сразу же, как только они очутились в поезде, который, как принято писать и говорить, «плавнототошел» от перрона Курского вокзала. Оказалось, что в вагоне, прязном, как чушка, не запираются двери купе. Но это еще полбеда — не запирались двери и в вагонных туалетах, что — согласитесь! — еще хуже.

Поезд одолевает путь от Москвы до Туапсе за 31 час — за это время вагон ни разу не убирался. Уборкой в порядке вынужденной самостоятельности занимались сами туристы. Наконец они прикатили в Туапсе. Дорожные трудности позади. Ура! Ура!

Но тут же выяснилось, что ликовать рано, — начались новые, местные туапсинские трудности.

Больше двух часов москвичей-туристов «оформляли» на вокзале, решая сложную проблему — кого куда поместить, куда прикрепить на питание.

И вот — снова ура! — всех прикрепили к вокзальному ресторану и привокзальному кафе. Берите талоны, дорогие товарищи, и ступайте кушать. Приятного аппетита!

Простояв еще час в очереди к столикам, наши туристы поняли, что, пожалуй, тут, на месте, надо кричать не «Ура!», а «Караул!».

Так оно и получилось. Обещана была морская прогулка на теплоходе, но теплохода почему-то не дали. Погрузили бедолаг на катер с чужими пассажирами на борту. И они, сидя чуть ли не на головах друг у друга, часок помотались по волнам, подышали целительными морскими ионами. И все! С развлечениями и экскурсиями покончено, пора отдыхать самостоятельно, тем более от стояния в очередях в кафе и ресторане силы у туристов из Москвы стали иссякать. А тут еще им объявили, что билеты на обратный путь не бронированы и уезжать в Москву придется в порядке все той же самостоятельности. Началась паника, и тогда появился какой-то проворный агент, который погрузил всех в поезд Адлер — Москва на оставшиеся непроданными боковые полки общего плацкартного вагона.

Поезд от Адлера до Москвы идет 33 часа.

Туристы за это время не получали ни воды, ни еды, — система водоснабжения не действовала, а вагон-ресторан не прицепили.

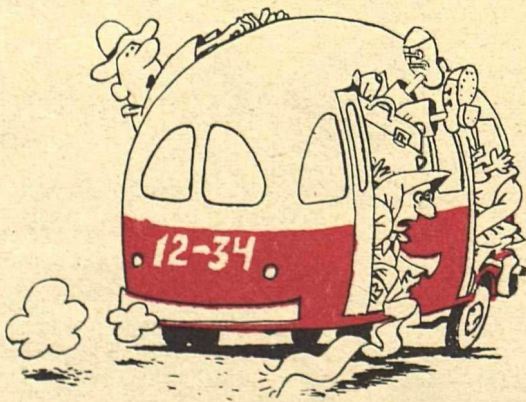
Москвичам не повезло с туристским отдыхом, а вот Головину Виктору Александровичу, водителю автомашины из Омска, не повезло с отдыхом санаторным. Он отправился с лечебной путевкой в санаторий «Озеро Карачи» в Новосибирской области, где успешно лечат радикулиты. Санаторий действует здесь давно, еще с дореволюционных времен, но, конечно, за годы Советской власти он расширился, появились новые красивые корпуса, в общем, тут отдыхают и лечатся одновременно от 1500 до 2000 человек. Но почему же и омича В. А. Головина мы вынуждены причислить к отстающим неудачникам отпускной летней страды наравне с нашими друзьями из Москвы?

А вот послушайте, почему. В. А. Головин пишет в редакцию «Крокодила», что постельное белье в этом санатории не меняли ни разу за весь срок действия путевки. Питание больные получают однообразное и почти несъедобное: их дают лапшой. На завтрак лапша, на обед суп с лапшой и на ужин та же лапша, но уже в виде запеканки. Развлечений никаких. По три дня не бывает света, все время происходят перебои с энергией. Бесперебойно на территории санатория действует лишь магазинчик, где продают спиртные напитки в любом количестве и в любое время. Пользуется ими кто как хочет — один спешит туда до принятия очередной порции лапши, другой — после. Немудрено, что многие обитатели санатория «Озеро Карачи», не долечив свои радикулиты, уезжают оттуда раньше путевого срока, что и сделал наш омич Головин.

Остается сказать еще о другой категории неудачников — о тех, кто вынужден навещать своих детей в детских санаториях. Читатель В. И. Аксенов пишет нам об «ужасах автобусного путешествия» (его выражение) по маршруту Владимир — Пенкино. Ему нужно было добраться до детского санатория имени В. И. Ленина. Билетная касса на автовокзале одна, открывается она за 30 минут до отправки автобуса. Билеты продают в атмосфере давки, ругани и взываний о помощи. Нередко происходят потасовки и драки. Билеты покупают здесь по принципу «кто смел, тот два съел». Впрочем, можно залезть в автобус и без билета — водитель охотно пускает туда таких «дикарей», а они расплачиваются за проезд с ним лично — из своего кармана в его руку, как с полномочным представителем автобусного парка. В кассе билеты продают, не указывая номера кресла, и, как правило, «дикари»-то и оказываются счастливыми владельцами сидячих мест, остальные превращаются за время поездки в человекообразную лапшу.

О передовиках летнего отдыха, о счастливых мы писать не будем, конечно же, их больше, чем неудачников. Но нужно сказать о другом — о прямой ответственности тех, кто обязан по долгу своей службы заботиться о полноценном отдыхе советских людей и во время летней отпускной страды, и до нее, и после.

Леонид ЛЕНЧ.

ТРЕСТУ МОСОБЛСПЕЦСТРОЙ № 3

Посулили вы нам срочно
Подвести в деревни газ,
Но сработали неточно —
Подвели не газ, а нас.

Жители деревень Вялки и Осеченки
Московской области.

СОВХОЗУ ИМ. П. ИЛЬЧЕВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В спорте мне совхоз помог,
Искренне я рада,
Что ходить ни на каток,
Ни в бассейн не надо.
Если летний день дождлив,
В доме делаю заплыв.
А зимой, надев тулуп,
На полу кручу «тулуп».
То, над чем сейчас шучу,
Я шучу весело,
Потому что хлопочу
О ремонте дома.

Р. КОЛБАСИНА, доярка.

БАЛАШИХИНСКОМУ УЗЛУ СВЯЗИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я живу так близко от столицы,
На столе — домашний телефон,
Но, увы, в столицу дозвониться
Очень редко позволяет он.
У меня вошло уже в привычку:
По делам звонить в Москву боюсь,
Всякий раз бегу на электричку —
Доберусь верней, чем дозвонюсь!

Н. ФЛЕРОВ, пос. Купавна.

РУКОВОДСТВУ ПМК-486 КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

И грустен этот факт и глуп...
Разрушит стены непогода —
Заложен в Крутояре клуб
И не растет четыре года.
А должен кто-то ведь суметь
Вопрос поставить круто, яро:
Воздать вам должное, чтоб впредь
Не подводили Крутояра.

И. ЕФАНОВ,
ст. Крутояр Ужурского района.
Ряд читательских претензий
изложил поэт С. РЕВЗИН.

«Не слышат»
№ 6, 1980 г.

Под таким заголовком мы опубликовали письмо читателя С. Иловайского из Ярославля. Три года он тщетно добивался у руководителей городской радиотрансляционной сети и работников горисполкома, чтобы убрали мощный уличный динамик, почему-то повешенный над его окном.

После публикации письма и фотографии этого громкоговорителя горисполком наконец скалился над страстотерпцем. «Динамик убрали, — пишет С. Иловайский, — спасибо!»

«Шел вагон — тридцатый номер...» № 17, 1980 г.

А везли в нем свиней из откормосовхоза «Лепехинский» Саратовской области на мясокомбинат в гор. Энгельс. И не довели. Животные погибли от удущья в закрытом вагоне.

Мы получили письмо от заместителя прокурора Саратовской области тов. А. Иванова, в котором сообщается, что ведется расследование указанных фактов. Возбуждено уголовное дело.

Мнения и сомнения

А в Виннице откликнулось...

В заметке «Дело рук утопающих» (№ 7, 1980 г.) излагалась весьма простая, но, к сожалению, распространенная история. Дело в том, что в совхозе «Тюкалинский» Омской области с рабочими в дни полочки с согласия администрации принудительно удерживали деньги на оплату марок добровольного Общества спасения на водах.

Как сообщил председатель Омского областного Совета ОСВОД Л. Кмито, президиум Совета указал председателю тюкалинского районного Совета А. Ивановой на ее неправильные действия. Руководителям первичных организаций предложено строго придерживаться устава.

Как будто бы все вроде ясно и делу конец. Но так думалось на первый взгляд. Оказывается, аукнулось в Омской области, а откликнулось неожиданно в Виннице. Председатель винницкого областного Совета ОСВОД А. Мишагин выразил в своем письме сомнение, сослужит ли указанная заметка добрую службу деятельности общества в целом. Больше того, он считает, что отныне репутации ОСВОД нанесен непоправимый ущерб. А между тем, сообщает А. Мишагин, оно ведет огромную работу.

Это весьма похвально, и мы с большим уважением относимся к поистине самоотверженной работе энтузиастов спасения на водах. Но ведь речь в заметке шла вовсе не об обществе в целом. Речь шла о нарушении работниками районного Совета ОСВОД устава. Так что напрасно А. Мишагин критику отдельных недостатков в деятельности активистов пытается представить как огульное охаивание общества.

Мы неспроста подчеркнули, что история эта хоть и простая, но распространенная. Пренебрежение принципом добровольности наблюдается довольно часто. И не только в ОСВОД. Принудительно взимают плату за чисто символическое членство, например, функционеры душанбинского Совета общества Красного креста и Красного полумесяца. Как пишет нам работница местного хлопчатобумажного комбината Т. Иванова, в день зарплаты со всех рабочих удержали по 1 рублю, взамен выдав членские билеты с двумя марками достоинством по 30 копеек. Т. Иванова резонно выражает сомнение, будут ли такие волевые действия способствовать действительно интенсивному участию людей в работе этого, несомненно, важного и нужного общества? И не прикрывают ли местные товарищи неумение вовлечь в свои ряды неопытных формально составленным статотчетом?

Примерно такие же сомнения одолевают работников Тихорецкого треста столовых. Как пишет нам читатель И. Коробков, председатель профкома треста требует от профоргов любым путем распространить «среди людей» марки общества Охраны природы, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, ДОСААФ и др., отнюдь не заботясь о том, чтобы новоявленные «члены» обществ стали подлинными активистами.

Но, признаться, после отповеди, полученной из Винницы, нас охватывает сомнение. А вдруг это критическое выступление найдет обидчивый отклик у иного чрезмерно самолюбивого энтузиаста, не совсем разобравшегося в том, что критика отдельных несообразностей отнюдь не подрывает авторитет всех добровольных объединений в целом.

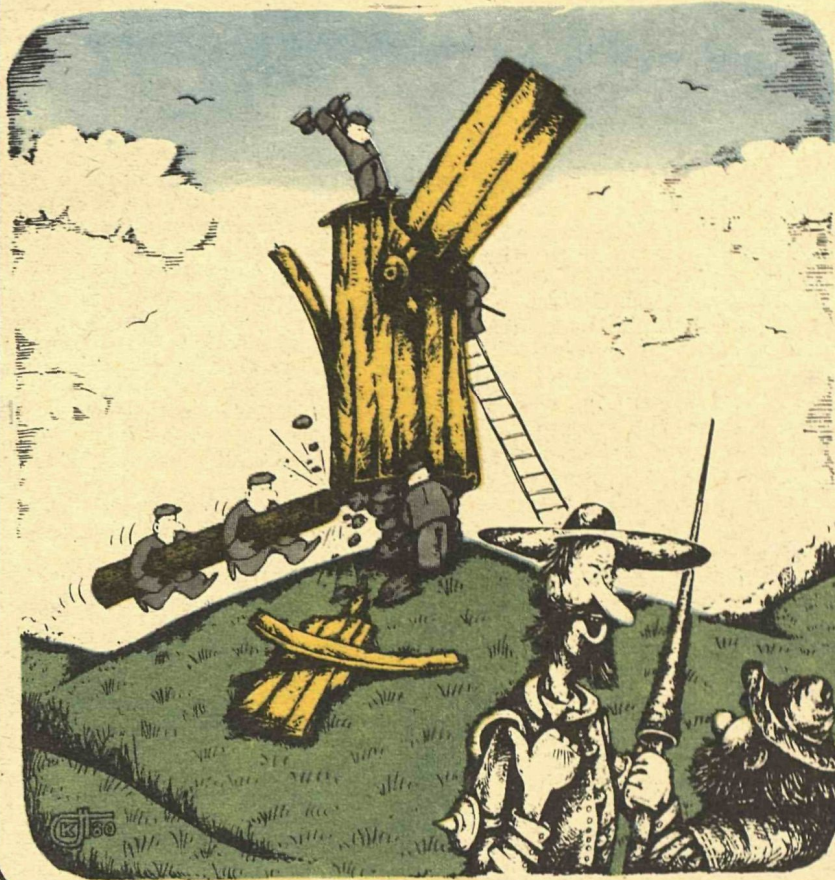
В мире слов

Новое дело!

В заметке «Малой скоростью» (№ 15) я прочитал: «и делу — табак». Новое дело! Всегда говорили и писали: «дело — табак». По моему, автор, грешным делом, ошибся, не правда ли?

В. АБРАМОВ, г. Актюбинск.

Ясное дело! За это он ежедневно между делом будет штудировать фразеологический словарь.

ДОН КИХОТ:

— Давно надо было шабашников пригласить.

Рисунок Н. КРУТИКОВА

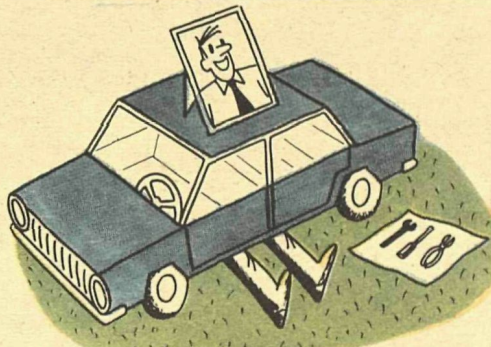

Рисунок В. ВЛАДОВА

Рисунок Н. МАЛОВА

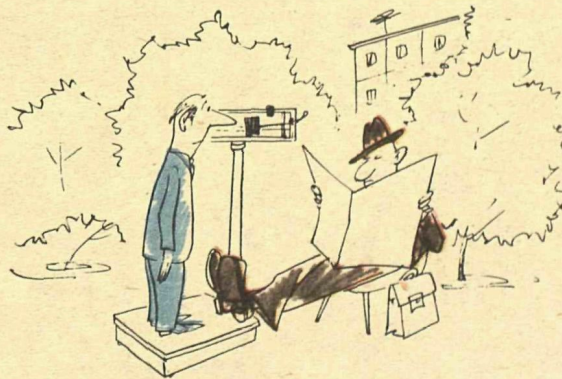

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Не надо меня подготавливать, сестра. Выносите сразу всех.

Рисунок В. БОКОВНИ

— Врут, небось,— меланхолично пробурчал Андрей Иванович.— Ну, вот что, Клячин, ты мне все-таки обо всем этом однофамилии напиши подробно. На случай, если в области обратят внимание.

— Ладно. Изложу в соответствии. Но только вы меня, Андрей Иванович, Клячиным больше не обращайтесь. Я фамилию скоро сменю. Буду по жене зваться, по Татьяне. Тимофей Сангурский. Совсем другое звучание...

— Как... как?... Андрей Иванович заспотькался.— А тебе это за каким бесом понадобилось?

— А за таким,— наставительно сказал Клячин,— что в человеке все должно быть прекрасно. И пальто, и прическа, и фамилия. Красота должна быть во всем. Это моя Татьяна говорит. Уж она знает.

Повесив трубку, Андрей Иванович недоуменно бормотал:

— Скажи на милость, какие эрудиты цивилизованные: все-то они знают. Красота! — И, что-то вспомнив, добавил: — А что ж такое красота? Суд она. В котором пустота.

И, довольный собой, закончил:

— Да. Мы тоже кое-что читали...

Казис БАГДОНАВИЧЮС

Мой соперник был невысокого роста и невзрачного телосложения. Я глянул на него и вздохнул. «Эх, до чего же безжалостна мать-природа! — подумал я.— Создает таких вот заморышей!»

Тем не менее он медленно надвигался. С ехидной улыбкой. С правого бока.

Я, саркастически усмехаясь, двигался слева.

«Ну,— подумал я,— посмотрим, на что ты способен»:

Он врезал! Наотмашь! Анализ крови!

Я тоже ударил! И тоже анализ крови!

Все сгрудились над столом.

К моему изумлению, дела его вовсе не были столь безнадежны, как я полагал. Гемоглобина у этого типа оказалось по горло. Эритроцитов — достаточно. Лейкоцитов — в пределах нормы. Тромбоцитов — около нормы. Ретикулоцитов, лимфоцитов и прочих всяких там моноцитов — тоже довольно сносно. Мои показатели оказались гораздо скромнее.

Воодушевленный, заморыш опять ударил.

Характеристика!

«Ну, что же — ты сам на это пошел!»

Я улыбнулся и положил свою. Плюс две фотографии.

Все сгрудились над столом.

У меня в документе было черным по белому напечатано, что я необыкновенно общителен, безотказен, очень активен в общественной и семейной жизни и полон творческих устремлений. Писулька заморыша сообщала, что этот окурочек тоже очень общителен, безотказен, активен и полон.

Мы все возмутились. Ну, это же надо, какое убожество канцелярского языка! Выходит, что мы почти близнецы!?

Зубов у нас оказалось поровну: у меня восемнадцать, у него восемнадцать. Знание языков одинаковое: один... Ну, в общем, явного преимущества не обнаружилось ни у одной из сторон.

«Что делать? — обеспокоился я.— Неужели этот гомункул, которого сотворили из экономлененного сырья, меня одолеет?!»

После недолгого размышления начальник отдела кадров взял мою трудовую книжку и положил ее в свой пузатый сейф, а книжку заморыша возвратил владельцу.

— Почему вы так рассудили? — удивился заморыш.— Ведь мы как две капли воды!

— Не совсем,— ответил начальник отдела кадров.— Мы ищем человека, который бы мог принимать гостей. А у вас больная печень. Ведь пить вы не сможете?.. Не ваша это работа, товарищ!

— Эх, а бывало!.. А раньше-то!.. — горестно завздыхал заморыш и, пошатываясь, побрел к двери.

Перевели с литовского
Римас МЕШКЯРВИЧЮС,
Борис ТОПОРКОВ.

На зверином рынке
Ни горшка, ни крынки,
Ни корзины,
Ни лукошка,
Ни витрины,
Ни окошка —
Просто лес

От земли и до небес.

Но у лесных зверушек

Хватает суеты:

Менять рога на уши

И уши на хвосты.

С Жуком торгуется Медведь—

Надеется разбогатеть.

С Вороной рядится Комар,

Нахваливает свой товар.

И тут же Заяц сдуру,

Извлечь надеясь прок,

С себя сдирает шкуру

За львиный коготок.

Идут усы

За гриву,

Идут носы

За шерсть...

Как трудно быть счастливым,

Имея то, что есть!

Однажды мимо рынка

Бежал, гуляя, Грэтть.

А сам он как картинка,

Приятно посмотреть:

Глаза,

Копыта,

Уши —

Все крупно, в полный рост.

Как у медведя туша,

Как у павлина хвост,

Феликс
КРИВИН

РВЖЖ

Как у жирафа шея,
Как у верблюда горб.
И это все имея,
Он вовсе не был горд.
Он был скорее робок,
Застенчив и смущен.
И скромно прятал хобот
Среди бульдожьих щек.
Увидел Грэтть Дятел —
И к дереву прирос.
И крикнул:

— Эй, приятели!

На что сменяешь хвост!

Из норки выглянул Сурок:

— На что, сынок,

Сменяешь рог?

Неслышно подкатился Еж:

— Иглу за хобот не возьмешь!

А толстобрюхий Бегемот

Открыто рывкнул Грэтть:

— Я для тебя такой живот

Имею на примете!

От нетерпения дрожа,

Кружа, Оса жужжала:

— Дрожжайший!
Дружкой дорожка,
Я жожало
Придержжжало!
Прижали бедного совсем,
И он сказал им:
— Ладно!
Вы объясните мне: зачем!
Я все отдам бесплатно.

И призадумался Сурок:
Зачем ему олений рог!
И рассудил неглупый Еж,
Что он без хобота хорош.
И спохватился Бегемот:
Отдать зазря такой живот!

И Заяц шкуру приберег,
Решив: «Менять не стану!»
Да, видно, львиный коготок
Ему не по карману.

А Дятел думал: «Суета!
Короткий или длинный,
Мне хватит моего хвоста.
Подумаешь — павлины!»

И сразу кончился базар:
Ворону отпустил Комар,
И подмигнул Медведю Жук:
«Ну, коли так,
До встречи, друг!»

И по округе живо
Распространилась весть,
Что можно быть счастливым,
Имея то, что есть.

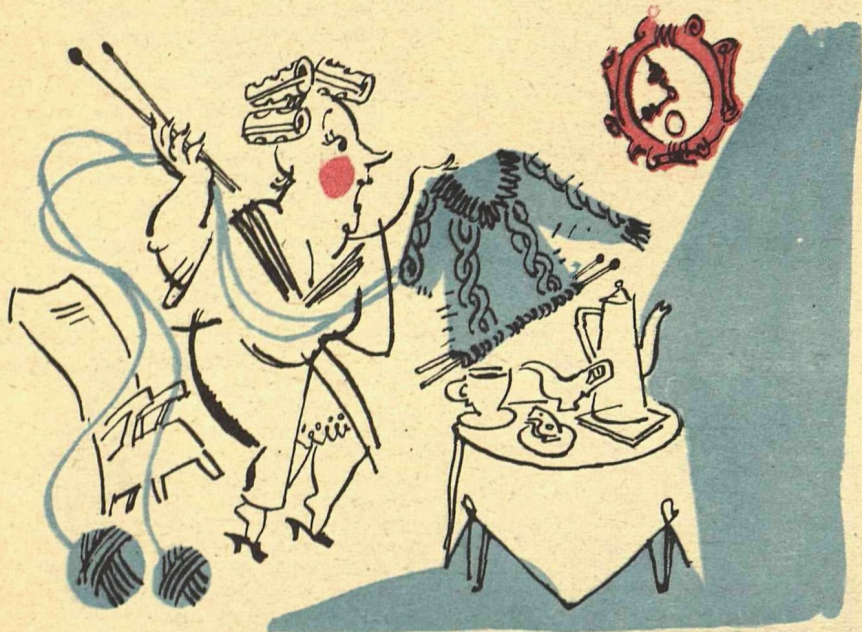
ОТГАДАЙТЕ, КАКОЙ ПРОФИЛЬ ЭТОГО УЧРЕЖДЕНИЯ?

Рисунок Е. ШАВЕЛЬНИКА

Михаил
Александрович
СКОБЕЛЕВ

К 50-летию
со дня
рождения

Дружеский
шарж
В. МОЧАЛОВА

— Опять не успела!
Придется взять работу на работу!..

Рисунок
юбилера

«Доставка груза вертолетом Ми-4 по бездорожью».

(Из наряда).
Прислал А. Куропатов,
Амурская область.

«Снята с занимаемой должности за невыход на работу — вышла замуж без ведома директора заготовзерно».

(Из трудовой книжки).
Прислал М. Гриценко,
Новосибирская область.

«Командируйте одного воспитателя ясельного возраста и воспитателей смешанного возраста сроком один день без учета дороги».

(Из телеграммы).
Прислала Дубинина,
г. Державинск.

«Документы, необходимые для назначения пенсии: ...3. Копия свидетельства о браке иждивенца с подлинником».

(Из объявления).
Прислал Т. Назаренко,
г. Иркутск.

Николай ПОЛОТАЙ

Высота и пустота

— Гляди, как взмыл Пузырь!
Вот это высота!
Что ж вверх его так тянет!..
— Пустота.

Самокритичная горошина

Игрушка-погремушка Горошину хвалила:
— Ты моя радость! Гордость! Сила!
— Ну, что ты! Нет! — та отвечает робко.—

Когда бы не твоя коробка,
что спавится завидной пустотой,
была бы я никчемной и простой.

г. Ялта.

УЛЫБКИ

Пятилетний мальчуган подошел к телефону:

- Да.
- Позови папу или маму.
- Их нет дома.
- А кто-нибудь еще есть!
- Да, моя сестра.
- Позови ее, пожалуйста.

После некоторой паузы мальчик снова взял трубку:

— Она слишком тяжелая. Я не мог вытащить ее из коляски!

— Как я могу быть уверенной, что это не обычный курортный флирт? «Бильд-цайтунг», ФРГ.

— У нас дома столько разных электроприборов, что не хватает только электрического стула!

Павел РОЗВАЛЬД (Чехословакия)

Коллекционер

— Папа, это квац,— сказал однажды мой шестилетний сын и бухнул на стол полукилограммовый булыжник. Прочитанная строгим голосом нотация о том, что нехорошо разрушать мостовые, не имела никакого эффекта. Сын решил собирать камни.

— Гонзик,— обратился я к нему примерно через полгода,—так дело не пойдет. Ты только глянц, во что превратилась наша квартира. В камениломя! А сегодня утром на маму упал полевой шпат, и она чудом не лишилась глаза...

Но мальчик просто жил всеми этими камнями! Другим детям нужны были роликовые коньки или электрические железные дороги, а наш Гонзик кланчил деньги на специальную литературу. Читать, правда, он еще не умел, и это делали мы, спотыкаясь на мудреных терминах.

Казалось, в неполные семь лет парень нашел свой жизненный путь, но вдруг все изменилось. Однажды я вернулся с работы и не нашел в квартире ни одного камня. Гонзик сидел за столом с почтовой маркой в руках, рассматривал ее через лупу и издавал короткое восхищенное кудахтанье.

С этого дня ребенок заболел филателией. Теперь квартира попала под иго знаков почтовой оплаты. Марки были повсюду, и, упаси бог, если кто-нибудь из нас, забывшись, делал резкое движение! Тут же в воздух взлетали маленькие цветные бумажки, а Гонзик начинал орать так, словно наступил конец света.

Ему было двенадцать лет, когда он

принес домой гигантского черного жука. На требование матери немедленно выкинуть этого тарантула, пока не погибла вся семья, Гонзик ответил с невозмутимостью настоящего коллекционера:

— Не волнуйся. Это начало моей новой коллекции. Прекрасный образец рогаца обыкновенного...

Квартира постепенно наполнялась шорохом, жужжанием и порханием. Нельзя было сесть на стул, чтобы кто-нибудь тут же не вцеплялся в мягкое место клещами, челюстями, жвалами или бог знает, что там было у этих тварей.

Все каникулы и воскресенья наш сын мотался по окрестностям города с сачком и целым рюкзаком коробочек, которые он заставлял нас клеить вечерами, после работы. Каждый, говорил он, должен вносить посильный вклад в науку.

В конце концов мы смирились. Конечно, обидно было, что у других дети растут как дети, мечтают о профессии врача или бухгалтера, а наш слышать ни о чем не хочет, кроме своих жучков.

Ему было семнадцать лет, когда все семь тысяч триста одиннадцать жуков и бабочек исчезли словно по мановению волшебной палочки. Вместо них в дверях стоял наш Гонзик. Глаза его блестели, за ним стояла симпатичная девушка в спортивной курточке.

— Знакомьтесь,— сказал нам Гонзик,— это Алена...

— Начало новой коллекции,— шепнула жена и вздохнула.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

№ 29 (2327)

октябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАССКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

Самолет

(Заморская шутка)

В понедельник, вторник, среду,
Все на свете позабыв,
Шел по собственному следу
Знаменитый детектив.
Знал он точно и отлично,
Твердо знал, как пятью пять,
Где себя он сможет лично
В это утро отыскать.
Обивал он все пороги
Кабаре и кабаков,
Втайне знал свои пороки,
Знал, каков он был таков...
Вот знакомая таверна,
Но его в таверне нет,—
Он ушел, чудак, наверно,
Чтобы свой запутать след...
Не нашел себя он в баре,
Ни в бистро, ни в кабаре,
Ни в пивной, ни на базаре,
Ни у милой во дворе...
Он прокрался к дому милой —
Той, которую любил...
Этот дом всегда за миллю
Стороной он обходил...
Думал он поймать на месте
Преступления себя —
Здесь себя лишит он чести,
Не свою жену любя...
За окном под самой крышей
Полтора часа следил...
Нет! От милой он не вышел!
Видно, к ней не заходил...
Он искал себя повсюду,
Совершенно сбился с ног,
Но нигде себя покуда
Отыскать никак не мог.
Всех проезжих и прохожих
Распросил до одного —
Те не видели похожих
На него на самого.
Он облазил все дороги,
Он обшарил все пути,
Самого себя в итоге
Не сумев нигде найти...
Он, казалось, все на свете
Знал о том, кого искал,
Он из виду факты эти
Ни на миг не упускал.
Отчего же, почему же
Он себя не находил! —
О себе он думал хуже,
Чем на самом деле был!

— А теперь принеси еще и отца.

«Рогач», Чехословакия.

Перевел автор.

Широт

ГУРСЭД (Монголия)

Сокращение штатов

Начальник вызвал их всех троих, усадил, долго смотрел на них, вздыхал и наконец сказал:

— К сожалению, друзья мои, у меня для вас довольно неприятная новость. Есть решение о том, что мы должны сократить одну единицу в вашем отделе. Мне не хотелось бы навязывать вам свое решение, поэтому я прошу, чтобы вы сами определили, кто должен уйти...

Молча они вернулись в свою комнату, молча вскипятили чай и молча долго пили его, вздыхали.

— Я думаю,— сказал Зуу,— что нужно решить вопрос самым цивилизованным образом...

— Это как же?— подозрительно спросил Утас.

— Подумаем, кто из нас работает меньше всех и чей уход легче всего смогут перенести остающиеся двое. Давайте по очереди назовем самую важную работу, которую каждый выполняет в отделе.

— Прекрасная мысль!— с энтузиазмом воскликнул Хуруувч.— Я, например...— Хуруувч вдруг задумался. Он хмурился, тер рукой мочку правого уха, закрывал и открывал глаза.— Я, например...— снова повторил он и внимательно посмотрел на потолок. Но потолок был бел и пуст.

— Ладно, подумай,— снисходительно промолвил Зуу,— пусть пока выскажется наш друг Утас.

— Боюсь, товарищи, вам без меня будет трудно,— сказал со вздохом Утас.— Ведь так уж сложилось у нас в отделе, что всегда чай завариваю именно я. Мне не хотелось бы быть нескромным, но вы прекрасно знаете, что так, как делаю это я, мало кто умеет приготовить настоящий чай. Я бы ушел сам, добровольно, но у меня сердце разрывается при мысли о вас двоих, сидящих с отвратительным жидким чаем в своих кружках...

— Я не спорю,— пожал плечами Хуруувч.— Спорить — значило бы грубо искажать факты. Но с другой стороны, кто приносит вам чай? Кто, я вас спрашиваю? Лучшие сорта,— добавил он с прерывистым вздохом.

— М-да,— кивнул печально Зуу,— я вижу, вы ведете к тому, что должен уйти я. Допустим. Допустим. Но кто из нас троих умеет так оценить хорошо приготовленный чай? Кто умеет так радоваться маленьким радостям жизни?

Хуруувч вздохнул, а глаза Утаса предательски заблестели. В сущности, они были добрыми людьми.

— А что если... если бросить жребий?— неуверенно спросил Зуу.

— Отличная идея!— поддержал его Хуруувч.— Давай, возьми три листа бумаги...

— Почему я?— настороженно спросил Зуу.— Пусть Утас приготовит жребий.

— Утас, всегда все Утас должен делать, передохнуть некогда,— пробормотал Утас.— В конце концов я не мальчик, чтобы все за вас делать. Вон Хуруувч какой гладкий у нас, пусть он...

— Я самый старший из вас,— с достоинством сказал Хуруувч,— и я просто не понимаю, как у вас язык подымается...

— Ладно,— сказал Зуу,— все мы люди занятые, секунды свободного времени нет. Я думаю, надо решить вопрос цивилизованным образом.

— Это как же?— подозрительно спросил Утас.

— Бросим жребий, кому делать жребий...

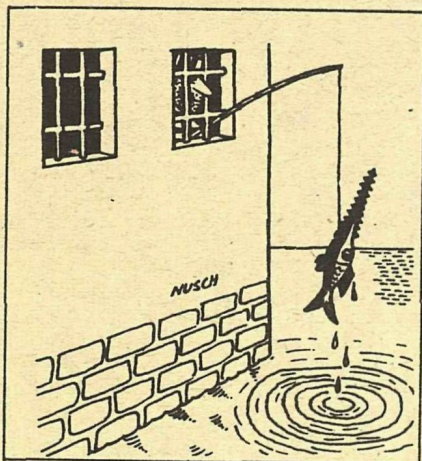
Разных

Корсиканец объясняет своему другу:

— Мы довольно бедные люди. Хотя мы и наняли работника на нашу ферму, мы не можем ему платить. Поэтому он работает с условием, что через четыре года ферма перейдет к нему.

— Ты с ума сошел! Ты же все потеряешь!

— Нет. Как только ферма будет его, он наймет меня, и через четыре года ферма снова будет принадлежать мне!

«Швейцар иллюстрирует», Швейцария.

Слова, слова...

Давать и брать взятку, безусловно, одинаково мерзко, но брать, вероятно, все-таки приятнее.

Шутка шумерских чиновников.

Хотя бодливые коровы и дают иногда больше молока, доить предпочитают смирных.

Коровий фольклор.

Каждый сообщающийся сосуд уверен, что его уровень выше.

Шутка древнегреческих сообщающихся сосудов.

Человек способен вынести все, если его не остановить.

Приписывается Наполеону. Мысль высказана при обсуждении Наполеоновского кодекса.

Если на вас бросили тень, значит, вы уже нашли место под солнцем.

Мавританская мудрость.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Абрамов, М. Битный, В. Воковня, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друман, Н. Малов, В. Мохов, И. Сычев, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

Технический редактор В. П. БОРИСОВА. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.09.80. Подписано к печати 24.09.80. А 06560. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 770 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 621 164). Изд. № 2288. Заказ № 3032.

© Издательство «Правда». «Крокодил». 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПОЧТА
НИЖНЯЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1980 г.

525011
Директива № 59 президента США
основана, по словам американской
газеты «Кристен сайенс монитор»,
на «опасном мифе, будто мы можем
вести ядерную войну и уцелеть».

807

РИСКОВАННЫЙ ВЗЛЕТ

Рисунок М. АБРАМОВА